

Отзыв официального оппонента
о диссертации Борисовой Ольги Геннадьевны «Лексика и
фразеология современных кубанских говоров как макросистема:
модель и ее реализация», представленной на соискание ученой
степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 –
русский язык.

Диссертация О.Г. Борисовой представляет собой комплексное исследование лексико-фразеологической системы кубанских говоров. Эти говоры образуют сложный диалектный континуум, характеризующийся пестротой лингвистического ландшафта. Они относятся к говорам позднего образования, сложившимся в результате взаимодействия говоров с южнорусской и украинской основами при совместном проживании их носителей.

В рецензируемой работе впервые говоры территории Кубани получили полное описание в аспекте системной и идеографической организации лексики и фразеологии, а также в аспекте определения характера протекающих в них процессов, обеспечивающих динамику лексико-фразеологической макросистемы кубанского диалекта. Кубанский диалект впервые рассмотрен как идиом смешанного типа, имеющий восточнославянскую (русско-украинскую) языковую основу; установлены параметры, по которым определяется языковой статус кубанского диалекта; определено его место в диалектном членении русского языка. Лексика и фразеология кубанских говоров с украинской и южнорусской языковой основой рассматриваются как единая макросистема. Следует отметить репрезентативную базу исследования – данные первого в кубанской лексикографии полисистемного «Словаря кубанских говоров».

Все сказанное выше убедительно свидетельствует об **актуальности** диссертационного исследования О.Г. Борисовой.

О его несомненной **научной новизне** свидетельствуют следующие характеристики. Автором предложена методика изучения лексики говоров позднего образования, заключающаяся в совокупности ряда приёмов и исследовательских шагов; представлена авторская разработка особого лексикографического жанра в подаче иллюстративного материала – лексорассказа; дана схема идеографической организации макрополя «Человек», аналогом которого является тематический словарь. Традиционная схема членения лексики и фразеологии на активную и пассивную в работе дополнена разграничением актуальных и неактуальных историзмов, собственно архаизмов, архаизмов передового слоя носителей говоров.

Рецензируемая работа обладает значительной **теоретической значимостью**. Определение лингвистического статуса кубанского диалекта и его места в диалектном членении русского языка значимо для русской диалектологии и лингвистической географии; описание языковых особенностей кубанского диалекта может найти применение при теоретическом осмыслении специфики смешанных говоров позднего образования, при разработке теоретических основ диалектной лексической контактологии; предложенные автором принципы лексикографической презентации говоров смешанного типа могут быть использованы в теории и практике диалектной лексикографии.

Отметим также солидную *теоретическую базу* исследования. Ее составляют учение Р.И. Аванесова о диалектном языке и диалектных различиях, общелингвистические положения о языке как целостной системе, о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и

общества, языка и культуры. Исследование проводилось с использованием структурно-семантического, функционального и ареального методов.

Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников, а также шести приложений (двух обязательных и четырёх справочных). Это весьма значительное по объёму и насыщенное по содержанию исследование, все аспекты которого невозможно затронуть в рамках рецензии. Остановлюсь на наиболее существенных моментах, отраженных в содержании диссертации.

В главе 1 «Кубанские говоры в русском диалектном континууме» подробно охарактеризована экстралингвистическая база исследования, рассмотрен целый ряд вопросов, связанных с социальными и историческими условиями формирования и современного бытования кубанских говоров. В работе приводятся интересные исторические сведения, показывающие, что основные черты языка территории распространения кубанского диалекта начали формироваться с конца ХУШ века и во многом обусловлены её этногенезом, географическими особенностями, изменением административных границ. В диалектном членении русского национального языка эта территория может быть охарактеризована как особая лингвоэтнокультурная зона.

В работе рассмотрен ряд параметров, позволяющих включить современные кубанские говоры в русский диалектный континуум. Одним из таких параметров является этническое самосознание местных жителей, в большинстве своём идентифицирующих себя не как украинцев, а как россиян, кубанцев. Официальным средством

общения для них является русский язык в форме, близкой к разговорной литературной речи.

В работе отмечается, что традиционно территория края разделяется по этноареальному признаку на две зоны, отражающие историю его заселения, – это восток и юго-восток края, где преобладают говоры с южнорусской языковой основой, запад и юго-запад, где преобладают говоры с украинской языковой основой. В диссертации районы Краснодарского края на основании общности географического положения и привязки к знаковому для данной местности географическому объекту представлены в виде десяти лингвогеографических зон. Эти зоны были обследованы диалектологическими экспедициями под руководством автора диссертации. Правомерность деления территории на зоны с целью равномерного обследования говоров вполне очевидна. Возникает лишь некоторое сомнение в возможности предварительного определения этих зон именно как *лингвогеографических* в силу указанного выше критерия их выделения, собственно географического.

В этой главе убедительно доказано, что взаимодействие кубанских говоров с разной языковой основой носит взаимонаправленный процесс, наиболее наглядно он проявляется в лексике. Общность и различие кубанских говоров рассматриваются в плане наличия в них общекубанского лексического пласта, на фоне которого выделяются противопоставленные и непротивопоставленные диалектные различия в лексике и грамматике. Отмечается, что непротивопоставленные лексические различия обусловлены не столько языковой основой говоров, сколько природными условиями и спецификой хозяйственной и промысловой

деятельности диалектоносителей. Показано частичное и тематическое разнообразие лексики общекубанского типа (с. 41-43). В грамматике кубанских говоров обнаружена значительная вариативность грамматических черт, отмечена возможность их стилистической дифференциации. Интересно, что при обоюдном влиянии говоров друг на друга на уровне грамматики, бóльшая усвояемость характерна для южнорусских явлений.

Глава 2 «Лексический состав кубанских говоров» посвящена общей характеристике территориально ограниченной части лексического пространства кубанских говоров. Автором дано определение кубанских диалектизмов, под которыми понимаются слова, функционирующие в других русских говорах (как правило, южнорусских), в украинском языке или только в говорах Кубани и не входящие в словарный запас русского литературного языка. В работе представлено процентное соотношение типов диалектизмов, определенное по материалам картотеки «Словаря кубанских говоров», а также процентное и количественное соотношение слов разных частей речи. Отмечен факт преобладания существительных над другими частями речи, меньшая доля глаголов связана с частотностью их употребления.

Автором рассмотрен большой материал, иллюстрирующий адаптацию лексических единиц материнских языков к их *местобытованию* на территории Кубани. Отмечено, что среди локализмов преобладают мотивированные слова, образованные по тем же словообразовательным моделям, что и слова литературного языка. Лексика кубанских говоров охарактеризована в аспекте ее происхождения. В ней представлены следующие генетические пласты: 1) неварьируемые лексические единицы материнских говоров

и общенародного языка; 2) локальные варианты лексических единиц материнских говоров и общенародных слов; 3) собственно диалектизмы; 4) неварьируемые прямые заимствования из языков народов Кавказа; 5) варьируемые прямые заимствования из языков народов. Отдельный параграф посвящен лексике тюркского происхождения, ее тематическому распределению, формальному и семантическому варьированию на территории Кубани.

Глава 3 «Фразеологический состав кубанских говоров» содержит описание единиц, образующих фразеологическое пространство кубанского диалекта. К кубанским фразеологизмам отнесены устойчивые сочетания слов, входящие в общекубанский фразеологический пласт, а также в говоры с украинской и южнорусской основами. Отмечается, что в речи носителей кубанских говоров помимо диалектных широко употребляются литературные и просторечные фраземы.

На большом и разнообразном материале определена специфика номинативных и экспрессивных фразем, рассмотрена их структура и семантика, показано их тематическое распределение, установлено, что большинство кубанских фразеологических единиц состоит из общенародных компонентов, названы наиболее фразеологически активные существительные и глаголы.

В главе 4 «Модель лексико-фразеологической макросистемы кубанских говоров и её отражение в полисистемном региональном словаре» рассматриваются общие проблемы моделирования диалектных макросистем и доказывається правомерность применения метода моделирования для изучения лексико-фразеологического пространства кубанских говоров, обладающих генетическим и историческим родством.

Модель макросистемы кубанских говоров отражает Словарь, являющийся ее лексикографическим аналогом. Этот Словарь относится к числу дифференциальных, при этом широкое понимание дифференциальности позволило поместить в него лексику устаревшую или просторечную в системе литературного языка, местные этнографизмы и историзмы, а также местные микропонимы. Избранный критерий отбора материала, безусловно, расширяет и обогащает возможности более полного, адекватного языковой реальности представления макросистемы изучаемых говоров.

Несомненный научный интерес представляет лексикографической прием, связанный с подачей иллюстративного материала, а именно составление лексорассказа. Этот прием, по определению автора, отражает недифференцированный подход к изучению диалектной речи как особой формы коммуникации. Ценность подобной подачи иллюстративного материала не подлежит сомнению. В иллюстративной зоне словарной статьи читатель может найти много интереснейшей информации, отражающей жизнь и культуру носителей говоров. Важное место занимают в зоне иллюстраций прецедентные тексты.

Лексорассказы формируются составителем словаря на основе отбора иллюстративного материала. В работе определены композиция лексорассказов, характер средств, определяющих их языковую выразительность, а также соответствие лексорассказов известным функциональным типам текстов. Все это подкреплено солидным корпусом текстов, охарактеризованных по названным выше параметрам. Впечатляет их тематическое разнообразие, отражающее многие стороны практической и духовной жизни народа. По

справедливому замечанию автора, в лексорассказе отражается индивидуальность как рассказчика, так и лексикографа. В связи с этим возникает вопрос: насколько лексорассказы отражают реальное речевое поведение информанта, если их композиция и соотнесенность с такими типами текстов, как повествование, объяснение, рассуждение, в определенной степени результат моделирования?

В главе 5 «Динамика и статика системных отношений в лексикофразеологической макросистеме кубанских говоров» проанализированы семантические процессы, протекающие в лексикофразеологической макросистеме кубанских говоров, рассмотрены отношения полисемии и омонимии, синонимии и антонимии.

При изучении многозначности слов на уровне макросистемы неизбежно встает вопрос о характере территориальной закреплённости значений. В диссертации выделено три типа полисемантов: внутрисистемные, их значения представлены в одном говоре, межсистемные, значения которых территориально противопоставлены, и смешанные. Установленная в работе пропорция многозначных и однозначных слов отражает явное преобладание многозначности, по-видимому, она во многом определяется фактором территории.

Полисемия, образованная с помощью метафорического и метонимического переносов, охарактеризована в аспекте их регулярности и продуктивности. В диссертации представлен богатый и убедительный материал, подтверждающий семантическую деривацию, соответствующую выделенным в работе моделям семантических переносов.

Синонимические отношения рассмотрены в работе в аспектах семантическом, стилистическом, структурном и

лингвогеографическом. Отмечено наличие синонимов идеографических, стилистических, а также большого количества синонимов-дублетов. Подробно описана структурная вариативность лексических единиц, отмечено, что дифференциация однокорневых синонимов и вариантов проявляет тенденцию к утрате детализации в значениях при сохранении структурной вариативности. Охарактеризована структура синонимических парадигм, включающих в себя внутрисистемные, межсистемные, а также смешанные синонимы.

Фразеологическая синонимия рассмотрена в работе на большом и интересном материале. Она представлена достаточно широко как в плане количества синонимических парадигм, так и в плане их типологического разнообразия. Большое внимание уделено структурной вариантности фразем.

Омонимы охарактеризованы в аспекте их гетерогенного или гомогенного характера, поставлен вопрос о критерии разграничения омонимии и полисемии. Особый интерес в плане проявления языкового сознания носителей диалекта представляют факты сближения гетерогенных омонимов и приобретения ими статуса полисеманта. Омонимы охарактеризованы также с точки зрения их частичечной принадлежности.

При выявлении состава антонимических пар проводился ассоциативный эксперимент, подтверждающий один из важных критериев антонимичности – их речевую воспроизводимость. В анализе антонимических отношений особое внимание привлекают свежие факты энантиосемии, определяемой фактором территории.

Глава 6 «Идеографическая организация лексико-фразеологической макросистемы кубанских говоров» содержит

анализ семантического поля «Человек». Представляется удачным сам выбор поля, он соответствует современному представлению об антропоцентрическом устройстве семантического пространства языка. На основе разносторонних характеристик человека в семантическом поле выделено 13 микрополей. Показательна картина лексического покрытия семантических микрозон: наибольшее количество манифестантов обнаруживают микрополя «Речь», «Труд», «Части тела», «Внешность», «Болезнь».

Лексический состав микрополей охарактеризован в аспекте преобладания той или иной части речной принадлежности; в рамках микрополя выделены лексические микрогруппы, объединенные актуализацией того или иного семантического признака. Наибольшая семантическая дифференциация характерна для микрополей «Труд» (376 манифестантов), «Речь» (360 манифестантов). Характер и степень дифференциации семантического пространства микрополей обнаруживают соотнесенность с системой ценностей, присущей народному сознанию. Очевидно, что ‘человек трудящийся’, ‘человек говорящий’ занимают важное место в картине мира носителей диалекта.

Лексический состав микрополей подвергнут в работе подробнейшему разноаспектному анализу, формальному, семантическому и стилистическому; проведен детальный анализ основных видов системных отношений между компонентами микрополей. Доказана важная роль оценочного компонента при речевом функционировании манифестантов поля, достаточное внимание уделяется их внутренней форме.

Анализ номинаций по национальной, этнической и социальной принадлежности вводит в научный оборот свежий материал, важный и интересный для этнолингвистики, социологии, культурологи.

В заключении представлены основные выводы исследования, выводами сопровождается также каждая глава диссертации.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что диссертационное исследование О.Г. Борисовой представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с оригинальной трактовкой рассматриваемых проблем, вносящую значительный вклад в лексикологию, диалектологию, этнолингвистику. Выводы диссертации опираются на обширный фактический материал с обобщением опыта предшествующих исследований. Можно констатировать, что заявленные цели и задачи диссертации успешно выполнены.

Правомерность объединения кубанских говоров с южнорусской и украинской основой в единую лексико-фразеологическую систему в диссертации О.Г. Борисовой подтверждена глубоким и разносторонним анализом диалектного материала, поражающего своим богатством и разнообразием. Еще раз хотелось бы подчеркнуть многоаспектность исследования, привлечение как традиционных, так и современных методов анализа. Вызывает уважение непростой путь, пройденный автором диссертации: полевой сбор материала, составление Словаря и, наконец, описание макросистемы кубанских говоров, основанное на солидной лексикографической базе.

Общие и частные выводы автора, а также интерпретация материала в целом возражений не вызывают. Вместе с тем, по тексту диссертации можно высказать некоторые замечания и пожелания частного характера.

1. Одним из важных выводов первой главы является определение кубанского говора как говора с полидиалектной грамматической и монодиалектной лексической системами. По мнению автора, монодиалектность складывается за счет количественного преобладания общекубанского лексико-фразеологического пласта. Возникает вопрос, не вступает ли этот вывод в противоречие с фактом существования в кубанских говорах диалектных различий, противопоставленных и непровопоставленных? Как известно, в русском диалектном языке соотношение общерусских и диалектных явлений также отражает преобладание общего над различительным, однако этот факт не ставит под сомнение полидиалектность его лексической системы.

2. Не подлежит сомнению, что представление смешанных кубанских говоров как модели – это удобный, доказавший свою ценность исследовательский прием, дающий возможность упорядочить, систематизировать многообразие диалектных фактов. Неочевидным представляется решение вопроса о функциональных характеристиках этой модели. По мнению автора, лексико-фразеологическая макросистема кубанских говоров обладает целым рядом свойств, позволяющих характеризовать ее как живую систему, обладающую свойством реального функционального тождества. Однако наличие реально существующих территориальных различий, например, кроме внутрдиалектных, еще и междиалектных и смешанных синонимов и полисемантов все же говорит лишь о *потенциальных* (пусть и достаточно высоких) возможностях говоров приобрести свойство подлинного функционального тождества.

3. Следующий момент касается характеристики родо-видовых отношений в структуре полисеманта. Вызывает сомнение возможность самостоятельного сосуществования в говоре одного населенного пункта значений-согипонимов типа *брыль* 'соломенная шляпа с большими полями' и 'мужская шляпа с полями', *байда* 'большая весельная лодка' и 'большая моторная лодка', *квочка* 'курица с цыплятами' и 'курица-наседка'. Конечно, данные объекты в говоре могут быть названы словами *брыль*, *байда*, *квочка*, однако может ли это свидетельствовать о наличии соответствующих значений в структуре полисеманта? Думается, что выделенные в работе значения могут быть признаны самостоятельными семантическими единицами лишь при их территориальной противопоставленности и наличии в каждом из говоров слова с альтерирующим значением. Например, у слова *брыль* значение 'соломенная шляпа с большими полями' при условии наличия в этом говоре какого-н. слова *N* в значении 'мужская шляпа с полями'. В противном случае признаки значений, относящихся к одной лексико-семантической парадигме и противопоставляющие эти значения в полисистеме, в моносистеме неизбежно нейтрализуются. Соответственно, значение слова *брыль* в моносистеме может быть определено как 'шляпа с полями'.

4. Представляется неоправданным употребление некоторых терминов в необщепринятых значениях, например, термина *дистрибуция* (в сочетании с *широкая*) при характеристике территории распространения диалектного явления (стр. 127, 148); термина *номинировать* в контекстах типа «...слово *метельк* на Кубани номинирует бабочку, мотылька...» (стр. 128), «слово *бойка*

номинарует простого устройства аппарат...» (стр. 139, см. также стр. 128, 131, 141, 162, 469 и др.). Слова *номинировать* и *называть* все же не являются абсолютными синонимами, они не взаимозаменяемы. Номинация – процесс именования, слово – результат номинации, но никак не субъект, осуществляющий номинацию. Формы прилагательных в функции определения, такие, например, как *картопляна мука*, *чёрну магию*, *товсти лытки*, названы в работе *усеченными*. В диалектологии, как известно, принят термин *стяженные*, он отражает процесс формирования подобных форм.

5. В работе не определена граница между заимствованиями из литературного языка с дальнейшим их усвоением говорами (например, *кремдешин*, *лисaped*, *ниркоман*, *ахтобус*) и образованием новых слов на базе средств говора (например, *пассажирка* 'пассажирский автобус', *бессмертник* 'террорист-смертник' и др.). Все они отнесены к разряду неологизмов (стр.87-88).

6. Твердое [т] в глагольной форме 3-его лица определено как соответствующее орфоэпической норме литературного языка (стр. 61). Думается, что это чисто грамматическая особенность, проникшая в говоры из литературного языка. На стр. 63 как самостоятельные показаны флексии –*ем*, –*им* в 1 лице мн. числа глаголов 1-ого спряжения (*отмичаим* и *танцюем*, *растопляем* и *гуляим*). На самом деле это чисто фонетическое различие, их фонемное содержание одинаково (в представленных примерах флексия –*им* только в безударной позиции, ср. на стр. 63-64 – *пасэм*, *идэм*).

7. И наконец, пожелание, которое может быть учтено при публикации текста диссертации в виде монографии. Как уже отмечалось, эта работа многоаспектная и очень большая по объему. Для лучшего восприятия ее содержания желательна более подробная рубрикация внутри параграфов, образующих главы работы. Например, семантические микрополя «Речь», «Пение», «Молчание» – они подаются в одном параграфе сплошным текстом, разделены только красной строкой. При огромном объеме диссертации это затрудняет восприятие ее содержания.

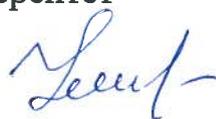
Высказанные замечания не имеют принципиального характера и никоим образом не снижают высокой научной оценки диссертации, а ее новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость не вызывают ни малейших сомнений. Результаты диссертационной работы, полученные на значительном массиве вводимых в научный оборот языковых фактов, могут быть использованы при разработке специальных курсов, при составлении учебно-методических материалов и курсов лекций.

Автореферат и опубликованные автором статьи с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Все сказанное выше позволяет заключить, что диссертационное исследование Борисовой Ольги Геннадьевны «Лексика и фразеология современных кубанских говоров как макросистема: модель и ее реализация» соответствует всем требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобрнауки РФ», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой

ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык,
доцент, профессор кафедры русского языка
филологического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

Е.А. Нефедова

18.01.2019

Подпись заверяю

